

УДК 338.3

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Логвинович Н.А., магистр экономических наук

*УО «Белорусский государственный аграрный технический университет»,
г. Минск*

Ключевые слова: государственная поддержка, инновационный потенциал, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, сельская местность, экологическое сельское хозяйство.

Keywords: state support, innovative potential, peasant (farmer) farms, personal subsidiary farms, countryside, environmental agriculture.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы развития субъектов малых форм хозяйствования, связанные с оттоком сельского населения и сокращением уровня доходности. Ведущая позиция в их решении отводится прямой государственной поддержке. Описывается привлекательность экологического сельского хозяйства в развитии сельской местности.

Annotation: The article discusses the development of subjects of small forms of management associated with the current of the rural population and the reduction in the level of profitability. The leading position in their decision is given to direct state support. The attractiveness of environmental agriculture in the development of rural areas is described.

Сельское хозяйство является ведущей сферой экономики Республики Беларусь, которая формирует рынок сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, продовольственную и экономическую безопасность, трудовой и социальный потенциал на территории сельской местности [1].

В последние годы сельским хозяйством формируется более 7 % ВВП РБ. На начало 2019 г. в стране на сельских территориях проживает 21,6 % населения. Субъектами малых форм хозяйствования выступают личные подсобные хозяйства граждан, занимающихся производством продукции сельского хозяйства с использованием земельных участков, предоставленных в соответствии с законодательством об охране и использовании земель (непредпринимательская деятельность), и крестьянские (фермерские) хозяйства, осуществляющие предпринимательскую деятельность по производству сельскохозяйственной продукции, а также переработке, хранению, транспортировке и реализации, основанную на использовании

земельного участка, предоставленного для этих целей в соответствии с законодательством об охране и использовании земель.

Так, в 2020 году в республике насчитывают свыше 960 тыс. личных подсобных хозяйств граждан и более 3 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств. Вместе с тем удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции хозяйств всех категорий остается незначительным и составляет 2,7 процента.

Хозяйствами граждан производится более 18 процентов продукции сельского хозяйства, в том числе плодов и ягод – более 70 процентов, картофеля – 80 процентов, овощей – более 65 процентов, яиц – 17 процентов, молока – 3,5 процента, скота и птицы в живом весе – 4,5 процента [2].

При этом, важно отметить, в последние годы наметилась тенденция к сокращению объемов производимой сельскохозяйственной продукции в этой категории хозяйств. Данная тенденция сформировалась в связи с развитием крупного товарного производства, сокращением численности сельского населения и улучшением доступности продовольствия для сельских жителей.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что в последнее время крестьянские (фермерские) хозяйства имеют положительную динамику производственных и экономических показателей. В отрасли растениеводства объемы производства зерновых и зернобобовых культур, картофеля в фермерском секторе по сравнению с 2015 годом увеличились в 1,3 раза, фруктов и ягод – в 3 раза. В животноводстве производство молока возросло в 1,6 раза, объемы реализации крупного рогатого скота и птицы на убой (в живом весе) в 1,1 раза.

Стоит обозначить немаловажную роль государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств, которая в 2016–2020 гг. осуществлялась в рамках подпрограммы «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования» Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, индекс производства продукции сельского хозяйства в этой категории хозяйств за 2020 год к 2015 году составил 172 процента (при запланированном - 165,2 процента). В 2021–2025 годах будет продолжена реализация этих мероприятий в рамках Государственной программы «Аграрный бизнес», которая разработана в целях эффективности агропромышленного комплекса, развития конкурентоспособного и экологически безопасного сельского хозяйства, ориентированного на укрепление продовольственной безопасности Республики Беларусь, обеспечения полноценного питания и здорового образа жизни населения, сохранения и развития сельской местности [2].

Основные причины, препятствующие развитию субъектов малых форм хозяйствования и в том числе недостаточного благосостояния сель-

ского населения Республики Беларусь, на наш взгляд, заключаются в следующем:

- ограниченный доступ к кредитным ресурсам: личные подсобные хозяйства, мелкие фермерские хозяйства сталкиваются с серьезными трудностями при получении доступа к кредитным ресурсам, услугам, технологиям, которые могли бы им позволить повысить производительность труда, а также их высокая стоимость;

- отсутствие перспектив трудоустройства: большинство рабочих мест в сельском хозяйстве характеризуется невысоким, а временами даже низким доходом;

- производственные риски: крестьянские (фермерские) хозяйства больше других страдают от стихийных бедствий, вызванными природными явлениями;

- недостаточная государственная поддержка: прямое государственное финансирование отечественного сельского хозяйства в 3–4 раза ниже, чем в западных странах - Германии, Франции, Дании, Швеции и т.д. В разные годы прямое государственное финансирование на гектар сельскохозяйственных угодий составляло от 102 долларов США до 195 долларов США. Но самое главное, что из всего объема государственной поддержки до сельскохозяйственных производителей доходит примерно 40 процентов, остальное поступает в основном на покрытие процентных ставок по кредитам [3];

- низкий инновационный потенциал и слабая восприимчивость к инновациям: способность субъектов создавать, осуществлять и реализовывать инновационные процессы.

Следует также подчеркнуть, что малые формы хозяйствования в сельском хозяйстве объективно экономически более неустойчивы в рыночной экономике в сравнении с сельскохозяйственными организациями, характеризуются относительно низким уровнем материально-технического оснащения, используют меньше удобрений при возделывании сельскохозяйственных угодий, применяют больше ручного труда в сельскохозяйственном производстве, имеют неразвитую сеть сбыта произведенной сельскохозяйственной продукции, дефицит складских помещений для хранения произведенной сельскохозяйственной продукции.

Потенциал развития малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве, во многом будет зависеть от эффективности реализации основных направлений поддержки данных сельскохозяйственных товаропроизводителей и от её системности. Так, решению вышеназванных проблем может быть содействие применению в практике управления следующих предложений:

- ресурсное обеспечение малых форм хозяйствования: повышение плодородия продуктивных земель, использование перспективных сортов

сельскохозяйственных культур, использование перспективных пород скота и птицы, использование современных форм эксплуатации и обслуживания техники;

- разработка районных программ развития малых форм хозяйствования: поддержка самозанятости в домашних условиях, поддержка местных производителей;

- социальные основы развития малых форм хозяйствования в сельской местности: повышение уровня качества жизни на селе, закрепление молодых специалистов на селе и квалифицированных кадров;

- агрострахование: в настоящее время крайне низка роль и практически отсутствует участие, а тем более влияние на формирование страхового процесса со стороны субъектов хозяйствования;

- прямое государственное финансирование на единицу реализованной продукции непосредственно субъектам хозяйствования: старение сельского населения и миграция экономически активного населения из сельской местности будут существенно влиять на объемы производства продукции сельского хозяйства, а при государственной поддержке в данном направлении на ситуацию можно повлиять кардинально.

Чтобы обеспечить устойчивое развитие и эффективность деятельности малых форм хозяйствования, следует расширять специализацию и углублять диверсификацию сельскохозяйственного производства; полномасштабно применять новейшие технологические разработки производства и переработки сельскохозяйственной продукции; осуществлять кооперацию и интеграцию с крупными сельскохозяйственными товаропроизводителями с целью снижения потерь и повышения эффективности производства, переработки, хранения и реализации сельскохозяйственной продукции.

Установлено, что существует тесная связь между уровнем развития сельскохозяйственных организаций на конкретных сельских территориях страны и уровнем развития крестьянских хозяйств, личных хозяйств населения: чем эффективнее функционирует сельскохозяйственная организация, тем выше уровень развития фермерских и личных подсобных хозяйств.

Крестьянские (фермерские) хозяйства все успешнее конкурируют с сельскохозяйственными организациями в производстве зерна, овощей, фруктов и ягод. Определенных успехов фермеры достигли в производстве молока, но уровень используемых технологий не позволяет им эффективно конкурировать в производстве мяса, хотя наличие значительных площадей естественных кормовых угодий создает предпосылки развития конкурентоспособного мясного скотоводства. В случае роста спроса на экологически чистую продукцию именно фермеры могут занять эту рыночную нишу, используя свой адаптивный потенциал. Привлекательность экологического сельского хозяйства и тем самым шанс оживления сель-

ской местности проявляется в том, что в традиционном интенсивном земледелии базирующемся на применении во всевозрастающих нормах минеральных удобрений и химических средств защиты растений, которые способствуют накоплению в почве тяжёлых металлов, остаточных количеств пестицидов, ухудшению водно-физических и биологических свойств почвы, снижению содержания гумуса, усилению эрозийных процессов – вызывают всё большую настороженность у представителей науки и потребителей сельскохозяйственной продукции [4].

Важно отметить, что именно малые формы хозяйствования становятся основным элементом формирования экономического базиса развития значительной части сельских территорий, обеспечивают сохранение сельского образа жизни и крестьянского уклада как формы общественных взаимоотношений, влияют на сохранение трудовой мотивации сельского населения и т.п.

Таким образом, в современных условиях именно малые формы хозяйствования способны стать драйвером развития сельской местности и инструментом повышения конкурентоспособности белорусской продукции. Разработка научно обоснованной районной политики развития малых форм хозяйствования и прямая государственная поддержка способны создать предпосылки повышения эффективности их функционирования, устойчивого развития сельских территорий, рост занятости, доходов и уровня жизни сельского населения.

Список использованной литературы

1. Директива президента Республики Беларусь от 4 марта 2019 г. №6 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.gov.by/uploads/documents/2019/6dir.pdf> Дата доступа: 20.04.2021.

2. Постановление совета министров от 01.02. 2021 г. №59 «О государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021-2021 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/fileeb4c59b92cfd8e8a.PDF> Дата доступа: 24.04.2021.

3. Шпак, А.П. АПК в сфере экономики Республики Беларусь: роль и тенденции развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/roundtable/view/apk-v-sisteme-ekonomiki-respubliki-belarus-rol-i-tendentsii-razvitija-966/>. Дата доступа: 24.04.2021.

4. Логвинович, Н.А. Экологическое земледелие как основа решения агросоциологической проблемы / Н.А. Логвинович. – Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК: сборник научных статей 11 Международной научно-практической конференции (Минск, 30–31 мая 2019 года). – Минск, – 2019. – С. 501–505.